Утверди, Боже, святую православную веру, православных христиан во век века!

Царкоўнае слова

Беларускі праваслаўны штотыднёвік.
Выдаецца з красавіка 1992 года.

1 мая
18(360), 2009 г.

3 мая

Неделя святых жен-мироносиц

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ СЕСТРЫ!

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ГЕОРГ ФРИДРИХ ГЕНДЕЛЬ 6

Своим великим творческим даром Гендель переплавил массовое, обыденное и повседневное искусство в строгую, величественную и полнокровную музыку, несущую в себе и отображение вечной небесной гармонии. Музыка Генделя глубока, радостна и здорова; она пережила свое время и свою эстетическую среду и сделалась драгоценным достоянием всех времен и всех народов.

«БЕССТРАШНЫЙ СОЛДАТ ЛИТЕРАТУРЫ» 12

«Я переправлялся через Днепр в таком месте, где из 25 тысяч, отправляющихся на тот берег, доплыло три тысячи шестьсот. Все они, когда били их (а все было пристреляно немцами), да еще с самолетов, — они все кричали только «Мама» и — «Бог». Среди них были только что принятые в партию и давно состоящие в партии. «Мама», — кричали они, — и «Господи Боже, помоги мне!» На крайний случай вспоминают только мать и Бога…»

І СЁННЯ ЧАКАЮЦЬ МАТУЛІ СЫНОЎ 15

«Памянялася некалькі пакаленняў у нашай вёсцы. Сведкі тых падзей адышлі ў нябыт. Мне гэты бугарок ля дарогі ні аб чым не гаворыць, толькі пасля бабулінага аповеду часам хочацца ўсё ж даведацца пра тых байцоў трохі больш. Упрыгожваючы крыж перад святамі, я часам думаю пра тых, хто тут ляжыць: што мы, жывыя, можам для іх?»

КАЛЕНДАРЬ

ПЕРЕВОДЫ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ предназначены для домашнего использования, а не для чтения в храмах

3 мая **воскресенье**

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц. Святых жен-мироносиц: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Саломии, Иоанны, Марфы и Марии, Сусанны; праведных Иосифа Аримафейского и Никодима; преподобного Феодора Трихины; святителя Феодосия исповедника, епископа Коломенского; преподобного Александра Ошевенского; **мученика младенца Гавриила Белостокского; святителя Николая, епископа Охридского и Жичского**; благоверной Тамары, царицы Грузинской; Кипрской иконы Божией Матери.
Утр. - Мк. XVI, 9-20. Лит. - Деян. VI, 1-7. Мк. XV, 43 — XVI, 8.

Тебя, одевающегося светом, как одеждою, Иосиф, сняв с Древа с Никодимом, и видя мертвым, нагим, не погребенным, начав в глубоком сострадании погребальный плач, с рыданиями возглашал: «Увы мне, Сладчайший Иисусе! Тот, Кого недавно узрев висящим на Кресте, солнце мраком облекалось, и земля от страха колебалась, и разрывалась завеса храма. Но вот, я ныне вижу Тебя ради меня добровольно принявшим смерть. Как я буду погребать Тебя, Боже мой, или как полотном обовью? И какими руками прикоснусь к нетленному Твоему телу? Или какие песни буду петь ради Твоей кончины, Милосердный? Прославляю страдания Твои, воспеваю и Твое погребение с воскресением, восклицая: Господи, слава Тебе!»

4 мая **понедельник**

Седмица 3-я по Пасхе. Сщмч. Ианнуария епископа и с ним мучеников Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона; мученика Феодора, иже в Пергии, матери его Филиппии, Диоскора, Сократа и Дионисия; преподобного Феодора Санаксарского; праведного Алексия Бортсурманского; святого Николая исповедника, пресвитера; святителя Максимиана, патриарха Константинопольского.
Деян. VI, 8 — VII, 5, 47-60. Ин. IV, 46-54.

Жены-мироносицы, гроба Твоего достигнув и увидев печати на гробнице, но не найдя пречистого тела Твоего, в скорби со рвением начали возглашать: «Кто похитил надежду нашу? Кто взял мертвого, нагого, смирною помазанного, Матери Своей единственное утешение? О, как мертвых Ожививший умерщвлен? Ад Пленивший, как погребен? Но воскресни, Спаситель, Своею властью, как предрек Ты, на третий день, спасая души наши!»

5 мая **вторник**

Преподобного Феодора Сикеота, епископа Анастасиупольского; священномученика Евстафия пресвитера; мученика Димитрия; благоверного князя Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского; апостолов Нафанаила, Луки и Климента; преподобного Виталия.
Деян. VIII, 5-17. Ин. VI, 27-33.

Что вы миро, ученицы, слезами разбавляете? Камень отвален, гроб пуст! Видите тление, попранное жизнью, печати о том свидетельствующие явственно, тяжким сном объятую стражу непокорных. Смертное спасено плотию Божией, ад рыдает! Поспешив, с радостью возгласите Апостолам: «Умертвивший смерть Христос, перворожденный из мертвых, вас предваряет в Галилее!»

6 мая **среда**

Великомученика Георгия Победоносца, священномученика Иоанна пресвитера; мученицы царицы Александры; мучеников Анатолия и Протолеона.
Утр. - Лк. XII, 2-12. Лит. - Деян. VIII, 18-25; XII, 1-11. Ин. VI, 35-39; XV, 17 — XVI, 2.

Мироносицы, явившись на рассвете, и гроб пустым увидев, Апостолам возглашали: «Низложил тление Могущественный и пребывавших во аде исторг из уз; провозгласите с дерзновением, что воскрес Христос Бог, дарующий миру великую милость!»

7 мая **четверг**

Мученика Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов; мученика Сергия; преподобного Саввы Печерского; преподобного Алексия, затворника Печерского; мученика Пасикрата и Валентина; мучеников Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина; преподобного Фомы юродивого; преподобной Елисаветы чудотворицы; Молченской иконы Божией Матери.
Деян. VIII, 26-39. Ин. VI, 40-44.

Жены-мироносицы ранним утром, ароматы взяв, гроба Господня достигли, и то, чего не ожидали, обретя, рассуждали с благоговением о камне отваленном, и одна к другой обращались: «Где печати гроба? Где Пилатова стража и строгая охрана?» Явился же вестник недоумевавшим женам, — Ангел, блистающий и говорящий им: «Что вы с рыданиями ищете Живого и оживотворившего человеческий род? Восстал Христос, Бог наш, из мертвых, как всесильный, подавая всем нам нетление и жизнь, просвещение и великую милость!»

8 мая **пятница**

Апостола и евангелиста Марка; священномученика Сергия пресвитера; преподобного Сильвестра Обнорского; преподобного Василия Поляномерульского; Цареградской иконы Божией Матери.
Утр. - Лк. X, 1-15. Лит. - Деян. VIII, 40 — IX, 19; 1 Пет. V, 6-14. Ин. VI, 48-54; Мк. VI, 7-13.

О Тебе, распятом и погребенном Владыке, Ангел возвестил женам и возгласил: «Придите, посмотрите, где лежал Господь; ибо Он, по слову Своему, воскрес как Всемогущий!» Потому мы поклоняемся Тебе, Единому Бессмертному: Податель жизни Христе, помилуй нас!

9 мая **суббота**

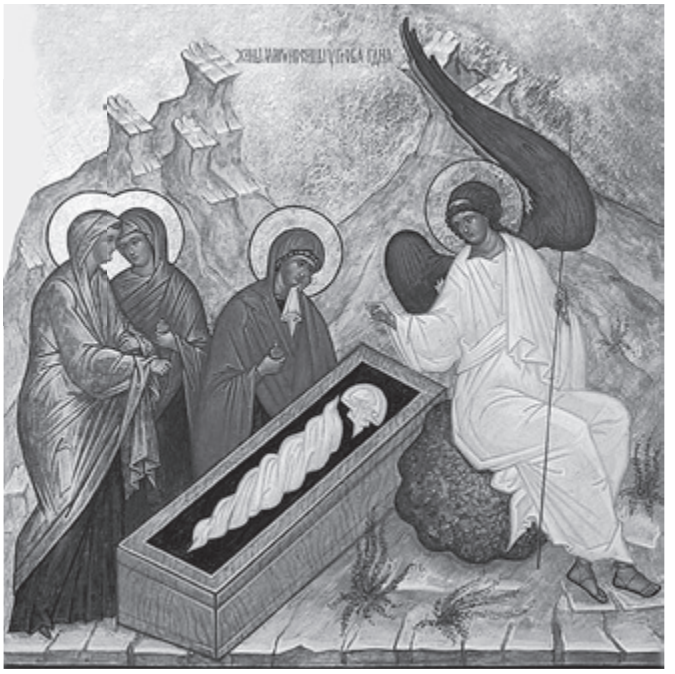
Священномученика Василия, епископа Амасийского; **святителя Стефана, епископа Великопермского**; священномученика Иоанна пресвитера и чад его мучеников Николая и Петра; праведной Глафиры девы; преподобного Иоанникия Девиченского.
Деян. IX, 20-31. Ин. XV, 17 — XVI, 2.
Поминовение усопших воинов.

Миро для погребения Твоего неся, жены тайно явились ко гробу на рассвете, произвола Иудеев опасаясь и предвидя, что там стоят на страже воины; однако мужество победило немощь естества, ибо нрав сострадательный угоден Богу. И вот, они взывали, как и подобало: «Восстань, Господи, помоги нам и избавь нас ради имени Твоего!»

3 мая **Неделя жен-мироносиц**

Протопресвитер
Александр ШМЕМАН

ОБРАЗ ЗАБОТЫ, ЛЮБВИ, СОСТРАДАНИЯ



Второе воскресение после Пасхи посвящено в Церкви женам-мироносицам, то есть тем женщинам, которые, по рассказу Евангелия, пришли рано утром ко гробу Христа, чтобы приготовить Его тело к погребению, и стали первыми свидетельницами Его воскресения. В Евангелии им первым является Христос, им говорит: «Радуйтесь!», их посылает сообщить апостолам о Воскресении. И вот, в связи с этим уместно вглядеться в образ женщины, каким рисует его Евангелие, задуматься над христианским учением, или, может быть, лучше сказать, христианским переживанием женщины. Ибо лучше всего переживание это укоренено и показано как раз в Евангелии, в том, какое место занимают женщины в евангельском рассказе о Христе.

Прежде всего, при чтении Евангелия нельзя сразу не заметить, что женщина и женщины явлены в нем только в начале и в самом конце жизни Христа. Вначале — это Его Мать. Это рассказ о Рождестве в пещере, это принесение Младенца в храм Матерью для отдачи Его на служение Богу. Потом Мать как бы исчезает. Однако, мы все время чувствуем, что Она рядом, близко, но без слов, молча, как бы на фоне жизни и проповеди Своего Сына. Вот неожиданный и такой удивительный рассказ евангелиста Иоанна о просьбе Матери Иисуса на свадебном празднике в Кане Галилейской. Не хватило вина — такая, казалось бы, банальная подробность, бытовая мелочь, но праздник испорчен, радость омрачена. И вот, просьба заступничества Матери, и по этой просьбе первое чудо — превращение воды в вино. А затем опять молчание. Христос учит и наставляет учеников, но, оказывается, за ним все время следуют и женщины, и служат ему.

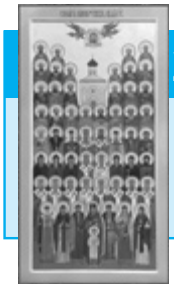
Наконец, мы у креста. Все бросили, все бежали, все предали. Не только толпы, ходившие за Иисусом, ждавшие от него чудес, помощи, исцелений, но и самые близкие друзья — ученики-апостолы. И вот теперь-то и наступает час женщины. У креста стоит Мать, но не Она одна. Евангелист Матфей повествует: «Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа ему. Между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых» (Мф. 27, 55-56). И когда наступает смерть, они, эти женщины, помогают снять тело с креста и полагают его к пещерной гробнице. Они приходят рано утром, чтоб приготовить, омыть, убрать и похоронить это тело, и, наконец, они слышат это воскресное победное «Радуйтесь!». Что же все это значит, на что указывает?

Первое, что Евангелие навеки закрепило в женском образе, — это любовь. Но не просто любовь, а любовь-заботу, любовь-службу, любовь-самоотдачу и притом любовь, ничего не требующую взамен. Ученики Христа спорят, кто из них выше, важнее, кому приготовлено лучшее место. Они спрашивают, сомневаются, рассуждают. Про женщин два слова: «Следовали, служа». Это любовь без слов, любовь дела, любовь без сомнений. Это вечное врожденное материнство женщины, ее вечный удел: позаботиться, накормить, вырастить, утешить, отдать всю себя с тем, чтобы в конце все потерять, ибо, вырастая, сын уходит и дочь уходит, и каждый начинает свою жизнь. И Евангелие показывает нам всю красоту этой любви: забота в радости, забота в горе и в смерти.

Второе — это верность. Ученики бежали — женщины остались. В страшный час страдания, одиночества и смерти — эта молчаливая верность, молчаливое сострадание. Они не слышали учения Христа. Евангелие прямо утверждает, что они ничего не знали о воскресении, у них не могло быть никаких расчетов и надежд. Тот, Кого они любили, за Кем последовали, Кому отдали всю свою любовь, свою заботу и свою верность, умер на кресте. Говоря по-человечески, все рухнуло и ничего не осталось, кроме замученного мертвого тела. Но осталась верность. Верность без расчета, верность до конца. И как просто, как кратко, но и как окончательно показана нам эта верность в Евангелии.

И третье — вера и радость. И снова вера не рассуждающая, вера сердца, то знание, которым владеет только женщина. Не случайно, конечно, как повествует Евангелие, Христос первым является женщинам по воскресении. Потом был Фома с его «если не увижу, не поверю» (Ин. 20, 25), сомнения, условия. А про женщин у гроба сказано: «И се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9).

Все это было давно, но если вглядеться в глубину веков, прошедших с того утра, то ясным становится, что этот образ женщины сохранился, жил и наполнил мир своей простой небесной красотой. Грохотала человеческая история, рождались и падали царства, строилась культура, бушевали кровопролитные войны, но всегда неизменно над Землей, над этой смутной трагической историей светил образ женщины — образ заботы, самоотдачи, любви, сострадания. И не будь этого присутствия, не будь этого света, наш мир, несмотря на все его успехи и достижения, был бы всего лишь страшным миром. Можно, не преувеличивая, сказать, что человечность человека спасала и спасает женщина. И спасает не словами, не идеями и идеологиями, а вот этим своим молчаливым, заботливым, любящим присутствием. И если, несмотря на все зло, царствующее в мире, не прекращается тайный праздник жизни, если он празднуется и в бедной комнате за нищенским столом так же радостно, как во дворце, то радость и свет этого праздника в ней, в женщине, в ее никогда не иссякающей любви и верности. Вина не хватило, но пока она тут: мать, жена, невеста — хватит вина, хватит любви, хватит света на всех. Христос Воскресе!



25 гадоў САБОРУ БЕЛАРУСКІХ СВЯТЫХ

3 мая

ПАМЯЦЬ МУЧАНІКА-ДЗІЦЯТКІ ГАЎРЫІЛА БЕЛАСТОЦКАГА

Святы мучанік Гаўрыіл Беластоцкі, сын набожных сялян Пятра і Анастасіі Гоўдзеляў, нарадзіўся 22 сакавіка 1684 г. у вёсцы Звяркі каля Заблудава. Хрысцілі дзіця ў храме Свята-Успенскага Заблудаўскага манастыра, аднаго з тых нямногіх, якія захоўвалі вернасць Праваслаўю ў XVII стагоддзі. Шасцігадоваму Гаўрыілу былі ўласцівыя незвычайныя ў яго ўзросце якасці душы: паслухмянасць, пакорлівасць, удумлівасць, схільнасць да малітвы і адзіноты.

11 красавіка 1690 года, калі маці Гаўрыіла панесла ў поле абед мужу, у дом увайшоў сусед-арандатар па прозвішчу Шутко і выкраў хлопчыка. Дзіця было тайна вывезена ў Беласток і аддадзена на самыя жорсткія катаванні, якія сталі прычынай пакутніцкай смерці. Праз пэўны час цела бязвінна замардаванага Гаўрыіла было знойдзена на жытнёвым полі, на ўскрайку лесу, дзе яго кінулі мучыцелі. Ні звяры, ні птушкі не кранулі цела мучаніка. Дзіцятка пахавалі паводле праваслаўнага абраду на могілках у Звярках. Пра гэтую трагічную падзею быў зроблены запіс у «праўных» кнігах заблудаўскай гарадской управы.

У 1720 годзе ўсю тэрыторыю цяперашняй Беласточчыны ахапіла эпідэмія, ахвяраю якой сталі тысячы людзей. У Звярках бацькі імкнуліся хаваць памерлых дзетак бліжэй да магілы мучаніка Гаўрыіла. У час аднаго з пахаванняў, калі выпадкова была закранута яго труна, выявілася, што цела не было кранута тленнем. Народнае паданне звязвае з гэтай падзеяй шматлікія выпадкі цудоўных ацаленняў і скончэнне эпідэміі на Беласточчыне. Вестка пра гэта імгненна разнеслася па наваколлі, і мошчы дзіцяткі Гаўрыіла з пашанай былі перанесены ў асобную крыпту Звяркоўскага храма. У 1746 г. храм згарэў, аднак мошчы засталіся непашкоджанымі, іх перанеслі ў храм Заблудаўскага манастыра.

У цяжкі для праваслаўных жыхароў Беласточчыны перыяд архімандрыт Міхаіл (Казачынскі) перанёс мошчы святога мучаніка Гаўрыіла ў Слуцкі Свята-Троіцкі манастыр. Хрэсны ход са святымі мошчамі меў працягласць больш за 300 вёрст. На ўсім шляху мошчы з пашанай і пакланеннем былі сустрэты праваслаўнымі вернікамі з блізкіх і далёкіх вёсак. Праваслаўныя прасілі ў святога мучаніка дапамогі ў адстойванні сваёй праайцоўскай веры.

Мошчы мучаніка-дзіцяткі пераносіліся ў адкрытай рацы. У абодвух ручках мучанік трымаў невялікі крыжык. Да ракі была прымацавана дошка з кароткімі звесткамі пра святога. Да гэтай падзеі архімандрыт Міхаіл склаў вершаваную аповесць пра жыццё і бязвінную смерць мучаніка.

У 1820 годзе Руская Праваслаўная Царква афіцыйна далучыла мучаніка-дзіцятка Гаўрыіла да ліку святых.

Рака з мошчамі мч. Гаўрыіла ў Свята-Мікалаеўскім кафедральным саборы Беластока

Каўчэг з часцінкамі мошчаў мч. Гаўрыіла ў Свята-Пакроўскім кафедральным саборы Гродна

Трапар, глас 5

Святы дзіцятка Гаўрыіле,/ ты, за Працятага дзеля нас іудзеямі,/ люта імі ж у рэбры працяты быў,/ і за Таго, Хто праліў кроў Сваю за нас,/ ты ўсё цела тваё на выцячэнне крыві і лютыя раны аддаў;/ цяпер жа ў славе вечнай з Ім пасяліўся ты./ Таму молім, памяні і нас, якія шануюць памяць тваю,/ просячы нашым целам здароўе // і спасенне душам нашым.

Яшчэ ў 1752 годзе архімандрытам Слуцкага Свята-Троіцкага манастыра Дасіфеем (Галяхоўскім) былі складзены трапар і кандак святому. У 1855 годзе ігумен Слуцкага манастыра Мадэст склаў яму малітву. У 1891 годзе над ракай з мошчамі ўстанавілі ікону святога — дар вядомага мастака Івана Трутнева.

У 1897 годзе на ахвяраванні вернікаў была выраблена новая срэбная рака, а ранейшая драўляная, па благаславенні епіскапа Беластоцкага Уладзіміра, у 1908 годзе перададзена ў Свята-Мікалаеўскі сабор Беластока для змяшчэння ў ёй часцінак мошчаў святога. Над новай ракай ў Слуцку гарэла непагасная лампада — дар архіепіскапа Валынскага і Жытомірскага Антонія (Храпавіцкага). Святкаванне памяці мучаніка-дзіцяткі Гаўрыіла адбывалася два разы на год: 20 красавіка — у дзень яго мучаніцкай канчыны,

і ў дзень Святога Духа. У гэты дзень святыя мошчы ўрачыста абносіліся вакол манастырскага Свята-Троіцкага сабора, а потым раку з мошчамі ставілі пасярод храма для пакланення вернікамі. Святы мучанік-дзіцятка Гаўрыіл ушаноўваўся праваслаўнымі як апякун малалетніх і хворых дзетак. У Слуцкім манастыры захоўвалася рукапісная кніга, у якой запісваліся выпадкі шматлікіх цудоўных ацаленняў, якія адбываліся па малітвах пры мошчах святога.

У пачатку XX стагоддзя ўшанаванне мучаніка-дзіцяткі Гаўрыіла распаўсюдзілася па ўсёй Расійскай імперыі. У дзень яго памяці ў Слуцкі Свята-Троіцкі манастыр збіраліся тысячы паломнікаў. Архіепіскап Антоній (Храпавіцкі) адзначаў у 1914 годзе, што «такі наплыў паломнікаў ён назіраў толькі ў Пачаеве, ды і то зрэдку».

У час першай сусветнай вайны епіскап Беластоцкі Уладзімір эвакуіраваў драўляную раку з часцінкай мошчаў святога Гаўрыіла з Беластока ў Маскву. Святыня знаходзілася ў саборы Васілія Блажэннага на Краснай плошчы. Пасля рэвалюцыі 1917 года настаяцель Пакроўскага сабора протаіерэй Іаан Васторгаў за абарону святыні быў арыштаваны ўладамі і ў 1918 годзе расстраляны.

У 1920 годзе Савет Народных Камісараў прыняў пастанову аб «планавай і паслядоўнай ліквідацыі мошчаў». У 1930-я гады Слуцкі Свята-Троіцкі манастыр быў закрыты, а мошчы перанесены ў музей атэізму ў Мінск.

У час вайны мошчы мучаніка Гаўрыіла знаходзіліся ў Мінскім храме Праабражэння Гасподняга. У 1944 годзе часцінкі святых мошчаў перанесены на радзіму святога — у Свята-Успенскі храм Заблудава, а таксама ў прыход мястэчка Свіслач, дзе служыў айцец Аляксій Зноска, складальнік Акафіста святому Гаўрыілу.

У тым жа 1944 годзе самі святыя мошчы перанесены ў Гродзенскі Свята-Пакроўскі сабор, дзе яны знаходзіліся ў царкоўным склепе да 21 верасня 1992 года.

22 верасня 1992 года па благаславенні архіепіскапа (цяпер мітрапаліта) Беластоцкага і Гданьскага Савы і архіепіскапа Гродзенскага і Ваўкавыскага Валянціна святыя мошчы былі перанесены з урачыстым хрэсным ходам з Гродзенскага Пакроўскага сабора ў Свята-Мікалаеўскі сабор горада Беластока. У шматлюдным хрэсным ходзе ўдзельнічала каля 50–60 тысяч вернікаў. У кожным населеным пункце мошчы заносіліся ў храм, перад імі служыліся малебны, чытаўся акафіст.

Святы мучанік Гаўрыіл Беластоцкі глыбока ўшаноўваецца праваслаўнымі як у Польшчы, так і ў Беларусі. Храмы ў яго гонар асвячоны ў Іўі Лідскага і Дастоеве Іванаўскага раёнаў, а таксама прыдзел у храме Сабора ўсіх Беларускіх святых у Гродне. Часціцы мошчаў захоўваюцца ў Свята-Пакроўскім і Барыса-Глебскім храмах Гродна, а таксама ў Свята-Міхайлаўскім у Шчучыне. Паводле пераканання вернікаў, дзіцятка Гаўрыіл з'яўляецца малітоўным заступнікам дзяцей і моладзі.

Хронограф

19 апреля

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

Впервые в истории Благодатный огонь был доставлен на Северный полюс. Пасхальный крестный ход прошел на российской арктической ледовой станции «Барнео», расположенной примерно в 100 километрах от Северного полюса. Это самая близкая к верхней точке Земли станция. Благодатный огонь планировалось доставить на Северный полюс еще в 2006 году, однако это событие не состоялось из-за неблагоприятных погодных условий.

«Нашу экспедицию и пасхальные торжества на Северном полюсе благословил Патриарх Кирилл», — рассказал участник экспедиции, легендарный полярник Артур Чилингаров. «Благодатный огонь — это чудо, символ веры, а вера особенно необходима, когда работаешь в тяжелых полярных условиях. Многие географические открытия были сделаны при участии церкви и священнослужителей, они вместе с первооткрывателями вступали на новые земли», — заявил другой участник «пасхальной экспедиции», депутат Госдумы России Владимир Груздев.

Частицу Благодатного огня в специальном контейнере доставила полярникам делегация Фонда Андрея Первозванного после того, как частица зажженного в Храме Гроба Господня в Иерусалиме огня была передана Патриарху Кириллу на ночном Пасхальном богослужении в храме Христа Спасителя.

20 апреля

СОФИЯ

В интернете по адресу www.globalorthodoxy.com начал работать новый болгарский православный сайт «Всемирное Православие». Он открывается в момент, когда в болгарском обществе поставлены под вопрос православные ценности и свобода самоопределения болгарского гражданина в качестве христианина. Авторы сайта хотят предоставлять информацию оправославном мире вне Болгарии и о болгарском Православии иностранным пользователям.

21 апреля

МИНСК

Научный совет по духовному возрождению и развитию государства планируется создать в Беларуси, сообщает sobor.by. Идея появления такого совета была озвучена в Национальной академии наук Беларуси на конференции «Наука и духовное возрождение». Предполагается, что вначале он будет действовать в виде отдела при Совете молодых ученых НАН Беларуси. Он должен объединить вместе деятелей науки, представителей власти, журналистов. В рамках научного совета предлагается создать ряд отделов: государственное управление экономикой; здравоохранение, демография, семья; образование, психология, педагогика; техника и науки о природе. Цель начинания — совместными усилиями с властями создать духовно-нравственное государство.

МИНСК

Президент Беларуси Александр Лукашенко может посетить с визитом Итальянскую Республику, в ходе которого возможна его встреча с Папой Римским Бенедиктом XVI, сообщает БЕЛТА со ссылкой на пресс-службу главы белорусского государства.

Предстоящий визит белорусского Президента в Ватикан может способствовать мирному сосуществованию православных и католических общин Беларуси. Как сообщает агентство «Интерфакс», об этом заявил заместитель главы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Георгий Рябых. «В Беларуси проживает достаточно значительное число католиков, особенно на западе страны. Поэтому взаимоотношения между православной и католической общинами в Беларуси являются важным фактором стабильности и спокойного развития этой страны», — сказал отец Георгий. При этом он подчеркнул, что у Русской Православной Церкви существуют непосредственные контакты с Римско-Католической Церковью на самом высоком уровне. «В наших структурах есть комиссия, которая работает на урегулирование возникающих проблем в двусторонних отношениях, и на данный момент можно сказать с удовлетворением, что существующие механизмы вполне достаточны для проведения диалога по вопросам, важным для обеих Церквей», — отметил отец Георгий.

Церковь и культура

Георг Фридрих Гендель

К 250-летию со дня смерти

Если бы Гендель жил в наше время, он наверняка сочинял бы мюзиклы и саундтреки — и это были бы самые грандиозные мюзиклы и самые качественные, лучшие и популярные саундтреки. Музыка Генделя — это массовое искусство первой половины XVIII века, а сам он — величайший шоумен своей эпохи. Гений Генделя вобрал в себя весь современный ему музыкальный фон, все штампы, все приемы «изготовления» музыкального «продукта».

Интересно сравнить Генделя с Бахом (мы постоянно будем возвращаться к этой параллели). Если Бах черпал свое творчество из Евангелия, литургической жизни Лютеранской Церкви и каких-то запредельных глубин своей души, отсекая при этом те формы музыки, которые не вмещали это содержание (например, Бах не писал опер), то Гендель чрезвычайно чутко улавливал процесс сиюминутной культурно-общественной жизни, запечатлевая его в привычных эпохе звуках. Но это не просто музыкальное отражение своего времени, как в зеркале, — иначе о Генделе никто сегодня бы и не вспомнил. Своим великим творческим даром Гендель переплавил массовое, обыденное и повседневное искусство в строгую, величественную и полнокровную музыку, несущую в себе и отображение вечной небесной гармонии. Музыка Генделя глубока, радостна и здорова; она пережила свое время и свою эстетическую среду и сделалась драгоценным достоянием всех времен и всех народов.

Родился Георг Фридрих Гендель 23 февраля 1685 года в саксонском городе Галле. (Меньше чем через месяц и менее чем в ста километрах от Галле, в Айзенахе, родится Иоганн Себастьян Бах.) С самого раннего детства мальчик стал проявлять музыкальные дарования; но отец, Георг-старший, не хотел, чтобы его сын становился музыкантом. Повинуясь желанию отца, Гендель начал учиться на юриста, но параллельно занимался и музыкой с городским органистом Вильгельмом Цахау — отец не препятствовал таким занятиям в свободное время. Уже здесь мы видим основные черты характера будущего композитора — железную волю и «политический» такт: он хотел стать музыкантом — и стал им, не ссорясь с отцом.

В 1697 году старший Гендель умер. Георг из почтения к памяти отца заканчивает юридический факультет Галльского университета, но юриспруденцией не занимается ни дня. Он выбирает путь профессионального музыканта, устроившись на должность городского органиста в Гамбурге — самом музыкальном городе тогдашней Германии. Там он пишет свою первую оперу «Альмира», а через шесть недель после нее — оперу «Нерон». Писал Гендель необыкновенно быстро, без всякого обдумывания; музыка изливалась из него, как вода льется из открытого крана (так же сочинял Моцарт; Бах же и Гайдн, наоборот, усердно работали над музыкальным материалом).

В 1707 году Гендель уехал на два года в Италию — «на стажировку», как сказали бы мы сейчас. Италия — это и учеба музыке, и овладение музыкальным менеджментом. Итальянские специалисты, особенно в области оперы, задавали тогда тон по всей Европе. Генделю всю жизнь придется бороться с итальянцами за свое «место под солнцем»... В Италии Гендель пишет много духовной музыки, и до сих пор она исполняется за католическими богослужениями, хотя по вероисповеданию Георг Фридрих был лютеранином.

В 1710 году Гендель становится придворным дирижером ганноверского герцога Георга Людвига. Но в маленьком Ганновере Генделю очень быстро стало тесно. Испросив у герцога разрешение, он отправляется в Лондон, где пишет для лондонских театров одну оперу за другой. Успех у публики и блеск огромного города очаровали композитора. Он решает «осесть» в Лондоне. Но решение это не было согласовано с его ганноверским работодателем; Гендель всячески хитрил и манкировал своей службой, герцог злился, а Гендель из Лондона не возвращался. Так продолжалось до 1714 года, когда умерла английская королева Анна. Ближайшим ее наследником оказался, по иронии судьбы, герцог ганноверский Георг Людвиг, который и вступил на английский престол с именем Георга I. Гендель, разумеется, почувствовал себя более чем неловко и искал, как примириться с королем (от крутых мер Генделя спасало то, что на монарха навалилось великое множество государственных дел, и ему было не до беглеца). Но король любил музыку, и Гендель все-таки «ублажил» его: организовал грандиозное представление на Темзе, посадив на три баржи по оркестру и исполнив три сюиты под окнами королевского дворца (знаменитая его «Музыка на воде»). Король растрогался, и опальный композитор был прощен.

Итак, Гендель поселился в Англии. Жизнь его была чрезвычайно напряженной — так что он даже остался холостяком: некогда было жениться... Он много сочинял, но не меньше занимался тем, что мы сегодня назвали бы «продюссированием». В Лондоне была очень популярна итальянская опера, и Гендель противопоставил ей собственный оперный проект. Ко всему прочему он был весьма практическим человеком; его счета в Английском банке свидетельствуют об интересе к финансовой сфере. Гендель играет на бирже, и при этом то разоряется, то опять обогащается; «воюет» с итальянцами; ругается с принцем Уэльским, потом мирится с ним; получает английское гражданство, становится учителем музыки наследника престола; ссорится со своими либреттистами и музыкантами, находит новых авторов и исполнителей — и неустанно пишет музыку.

Георг Фридрих был энергичным, жизнерадостным человеком, очень любящим хорошо поесть и при этом весьма полным и имевшим крупное телосложение... Такая насыщенная жизнь привела его к инсульту, который случился с ним в 1737 году. По-

разительно — Гендель, собрав свою волю в кулак, выздоровел от этой болезни, которую и сейчас-то трудно излечить, а в те времена и подавно... Пока он болел, конкуренты-итальянцы взяли над ним верх; генделевские оперы стали непопулярны. От таких переживаний Гендель сделался, как отмечали его друзья и коллеги, каким-то «сосредоточенным» и стал писать оратории на библейские сюжеты — все с такой же необыкновенной быстротой. Чуть ли не весь Ветхий Завет оказался охвачен музыкой Генделя: «Иосиф», «Израиль в Египте», «Иисус Навин», «Самсон», «Иефай», «Дебора», «Эсфирь», «Саул», «Иудифь», «Иуда Маккавей» и множество других грандиозных музыкальных полотен.

Поистине он был невероятным тружеником. Такое творческое и профессиональное напряжение привело Генделя к кризису: в 1741 году вдруг иссякает источник его музыки… Около года продолжалось это печальное состояние. Гендель очень переживал и даже впал в уныние; но так же внезапно, как и началось, оно закончилось. В конце лета 1742 года всего за три недели, почти не прерываясь на еду и сон, Гендель написал самое знаменитое свое произведение — ораторию «Мессия» на тексты из Ветхого и Нового Заветов. В благодарность Богу, вернувшему ему творческий дар, Гендель дал обет, что все средства от исполнения «Мессии», где бы и когда бы оратория ни исполнялась, будут использованы на вспоможение нуждающимся. Не знаю, как сейчас, но при жизни Генделя так оно и было.

Выздоровевший Гендель снова полностью включается в свою бурную композиторскую, исполнительскую и продюсерскую жизнь. В 1749 году по случаю заключения Аахенского мира Гендель пишет грандиозную «Музыку Фейерверка» — сочинение, исполнявшееся на открытом воздухе сотнями музыкантов в сопровождении разных пиротехнических эффектов.

Через два года Георга Фридриха постигает новая трагедия — он слепнет. Безуспешно пытается излечить его от слепоты глазной врач Тэйлор — тот самый, который сделал неудачную операцию ослепшему (и уже умершему к тому времени) Баху…

Слепота была особенно тяжела Генделю, потому что из-за нее остановилось его творчество. Гендель замыкается в себе. Он еще играет на органе, но уже ни дирижировать, ни организовывать свои музыкальные проекты не может. В одиночестве жил он последние годы в своем лондонском доме, неизменно ходя по воскресеньям в церковь на углу Брук-стрит.

Гендель предчувствовал приближение смерти. В начале весны 1759 года, распорядившись всем своим имуществом, он простился с близкими и друзьями и попросил оставить его одного и не беспокоить — потому что, сказал он, «в Страстную Пятницу я умру, чтобы в день Пасхи узреть своего Бога и Спасителя». Так и случилось: умер Гендель в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу 1759 года. Похоронили его, как выдающегося гражданина Англии, в Вестминстерском аббатстве.

Ученик и биограф Генделя Чарльз Берни писал: «Облик его… был полон достоинства и духовного величия. Выражение лица его было обычно угрюмым, но когда он улыбался, то был похож на пробившиеся сквозь черные тучи солнечный луч».

Так и ныне мглу нашей жизни озаряет солнечный луч радостной и величественной музыки Генделя.

Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ)

Хронограф

21 апреля

МОСКВА

Ввести понятие «христианофобия» в международный оборот предложили в Русской Православной Церкви открывшейся в Женеве Конференции Организации Объединенных Наций по борьбе с расизмом. Об этом заявил журналистам заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Георгий Рябых.

Он напомнил, что генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своем выступлении на открытии конференции упомянул проблемы антисемитизма и исламофобии в современном мире. При этом священник выразил сожаление, что в речи генсека «не было сказано ни одного слова о христианофобии».

МИНСК

В Белорусской Православной Церкви считают, что Беларусь можно рассматривать как подходящее место для возможной встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским Бенедиктом XVI.

«Беларусь как возможное место встречи Понтифика и Патриарха имеет ряд исторических особенностей и преимуществ. В Беларуси поддерживается межконфессиональное равновесие», — заявил пресс-секретарь Белорусского экзархата Андрей Петрашкевич. «Кроме того, — добавил он, — проблема унии, которая навязывалась в XVII веке, не нашла распространение на белорусских землях по причине ее кровавого характера».

По мнению А.Петрашкевича, «находясь в относительном центре Европы, Беларусь может послужить примером умиротворяющей церковной и государственной политики при совпадении подходов церкви и государства к вопросу встречи Патриарха и Папы Римского.

Касаясь вопроса об этой встрече, А. Петрашкевич сказал, что ее перспектива «постоянно откладывалась в связи с двойными стандартами Ватикана в вопросах унии, которая нашла распространение в Украине в девяностых годах прошлого века».

«Трагические последствия этого процесса болезненны и до сих пор, — добавил А. Петрашкевич. — Обсуждаемый вопрос о возможной встрече Предстоятелей Русской Православной и Римско-Католической Церкви в новых условиях, когда избран новый Патриарх и новый Папа Римский, является во многом той лакмусовой бумажкой, которая должна проявить отношение Ватикана к Русской Православной Церкви в целом и к русско-украинско-белорусским землям в исторической перспективе».

«Если отношение понтифика к униатским проблемам на землях восточных славян претерпело изменения, то Русская Православная Церковь должна увидеть знак этого, знак доброй воли, и тогда будет приниматься решение о встрече в новых исторических условиях», — уверен А. Петрашкевич.

Касаясь так называемого «польского вопроса», он отметил, что на территории Беларуси Римско-Католическая Церковь исторически «воспринимается как церковь польская».

В XX–XXI веках контакты Православной и Католической Церквей в Беларуси значительно расширились, добавил он. «Известны добрые конструктивные отношения с североитальянскими католическими епархиями, и поэтому соседство с Польшей не воспринимается как соседство со всей Католической церковью, которая столь же разнообразна, как разнообразны народы, исповедующие римско-католическое христианство», — сказал А. Петрашкевич.

Откровение Иоанна Богослова

Курс лекций

Продолжение. Начало в №№ 1–15, 17

Восхищение на небо и «видения семи печатей» (4,1 — 8,1)

Архимандрит Иоанн (ИВЛИЕВ)

В Откр. 5, 6 («**И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю**») впервые встречается наименование Иисуса Христа Агнцем. Остановимся подробнее на значении этого наименования. Приведем краткую статистику. Имя **Иисус** встречается в книге 14 раз, причем 7 раз из 14-ти в выражении **«свидетельство Иисуса»**. Слово **Христос** — 7 раз. Наименование **Агнец** применительно ко Христу — 28 раз (7х4). При этом 7 раз, когда говорится о Боге и Агнце вместе («**И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков**» (5, 13); «**И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца**» (6, 15-16); «**И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!**»

(7, 10); «**…это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу**» (14,4); «**Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его, и Агнец**» (21, 22); «**И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца… И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему**» (22, 1, 3)). Поскольку 4 — число всего мира, 7х4 указывает на совершенную победу Агнца во всем мире.

Происхождение наименования Христа «Агнцем»

Некоторые исследователи пытались объяснить наименование Христа Агнцем (ἀρνίον) путем перевода греческого слова на арамейский. То же слово на арамейском языке может означать не только ягненка, барашка, но и слугу или отрока. Таким образом, Христос становился «Отроком Божиим» из Ис. 53, 7 («**Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих**»). Однако надо обратить внимание на то, что Раб (Отрок) в Ис. 53, 7 **не отождествляется** с агнцем. Его поведение, Его кротость **сравнивается** с кротостью овцы, ведомой на заклание, с кротостью агнца перед стрижкой. Агнец же в Откровении отнюдь не молчащий и безропотный как «Раб Господень» в образе агнца у Исаии. Напротив, Он изображен чрезвычайно активным. Кроме того, Христос в Откровении ни разу не назван «Рабом» в отличие от христиан или, к примеру, Моисея. Отчасти против возведения образа Агнца Откровения к «Рабу Господню» из Исаии говорит также то, что странно объяснять греческие слова в книге, написанной на греческом языке, через перевод на другой язык. Такое возможно, но это — довольно сложный способ объяснения.

Поэтому происхождение наименования «Агнец» следует искать в другом месте. Агнец может быть понят как пасхальный. Иисус Христос был безгрешным, как пасхальный агнец должен был быть **«без порока»** («**Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний**» (Исх. 12, 5)). Единственное *однозначное* свидетельство отождествления Христа с Пасхальным агнцем находится в 1 Кор. 5, 7: «**Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас**». Похожие места в Новом Завете — 1 Пет. 1, 18-19 («**И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца…**»); Ин. 1, 29, 36 («**На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира… На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий**»). Правда, во всех этих местах «агнец» передается другим греческим словом ἀμνός. Это обозначение восходит к Тайной Вечере, когда Христос связал Свою спасительную смерть и Себя Самого с Пасхальным агнцем.

В иудействе Пасхальному агнцу не придавалась искупительная функция. Но таковую приписывали крови тех агнцев (Исх. 12), которые были закланы перед Исходом из Египта. За текстом Откр. 5, 9-10 («**И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле**»), где воспевается «достоинство» Агнца, ощутим образец события Исхода. Заклание Пасхального Агнца и Его искупительная кровь, Исход из Египта, заключение Завета на Синае — все это бросающиеся в глаза параллели к видениям Откровения.

Смысл наименования «Агнец» в Откровении

Почему Иоанн предпочитает титул «Агнец», когда он пишет о Христе?

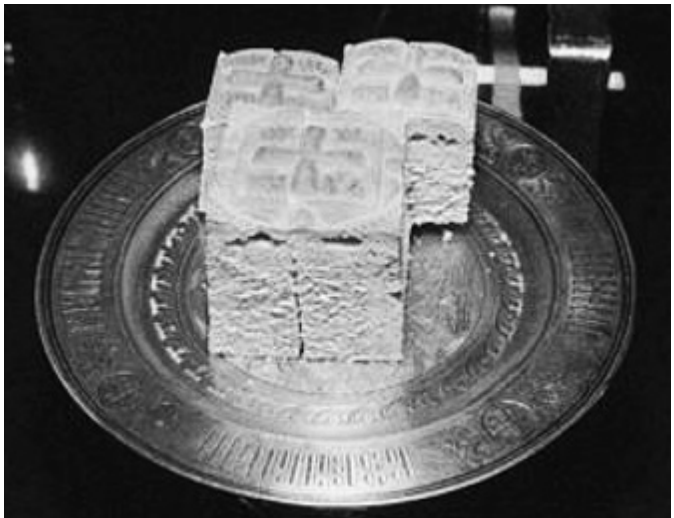
Собственно, о причине этого было уже сказано. Именно событие Исхода повлияло на представление о том, что эсхатологический народ Божий искуплен кровью Пасхального Агнца. Как закланные агнцы перед Исходом из Египта послужили своей кровью освобождению народа Божия из египетского рабства, так и Пасхальный Агнец Христос Своею Кровью устранил грехи людей, освободил их и тем самым сделал их истинным народом Божиим. Это подтверждается также в Откр. 15, 3, где явно выражена типология события Исхода: «**И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!**»

Иоанн постоянно подчеркивает то, что Агнец заклан («**…посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный… И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас… …которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение**» (5, 6, 9(см.выше), 12)). И делает он это с определенным намерением. Для преследуемой Церкви важно было видеть во Христе закланного Агнца: таким образом они понимали, что, как и их Господь, они тоже придут к победе, но через страдания и смерть. Участь христиан подобна участи Агнца, Которому они следуют.

Наименование Агнец выражает тот парадокс, который для нас привычен благодаря апостолу Павлу: Агнец побеждает, потому что Он силен в Своей немощи. Этот парадокс справедлив и для всех христиан: они были очевидно слабы в Римской империи того времени, но они **сильны** со Христом, и могут, как и Он, достичь победы в самом смирении и кротости.

Православная энциклопедия

АГНЕЦ



Проскомидия. Агнцы, приготовленные для литургии

В православном богослужении Агнец — хлеб, приготовленный для освящения или уже освященный на литургии. Сопоставление Христа с Агнцем встречается в текстах большинства литургий как Востока, так и Запада, а также во многих церковных песнопениях (например, в великом славословии). Однако именование Агнцем именно евхаристического хлеба характерно только для восточной традиции, что подчеркивается сравнением его с ветхозаветным пасхальным жертвенным агнцем.

С IX века слово «Агнец» становится литургическим термином, а образное сравнение преломляемого евхаристического Хлеба с ветхозаветным Агнцем превращается в священнодействие изъятия Агнца из просфоры и его заклания. Тем не менее в текстах литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста святой Хлеб по-прежнему называется Агнцем во время преломления («Раздробляется и разделяется Агнец Божий»).

На литургии Агнец вырезается во время проскомидии из самой большой и лучшей просфоры (агничной) и имеет кубическую форму. Служебник предписывает «изымать» Агнца из просфоры, то есть не отрезать, а лишь надрезать стороны просфоры. После изъятия Агнец крестообразно надрезается снизу («жрется») и прободается копием. Оставшиеся части агничной просфоры называются антидором. Агнца поставляют на дискос, вокруг него полагают частицы, вынутые из остальных просфор, — символически это изображает Церковь, собирающуюся вокруг Христа. Во время литургии Агнец прелагается в Тело Христово.

АГНЕЦ БОЖИЙ

Это символическое наименование, усваиваемое Иисусу Христу, принесшему Себя в жертву для спасения человека (Ин. 1, 29). Прообразом этой жертвы служили все виды ветхозаветных жертв, культ которых появился с незапамятных времен. Жертвы приносят уже сыновья первых людей, Авель и Каин (Быт. 4, 3-4), хотя начало жертвоприношениям было положено, по-видимому, Адамом и Евой. Необходимость в жертвенном культе была вызвана желанием человека, поврежденного грехом, вернуться к Богу и восстановить нарушенное богочеловеческое единство. Разделение между ним и Богом было столь значительно, что преодолеть его сам человек не мог; он нуждался в посреднике, в качестве которого и выступал в таком случае жертвенный культ. Однако последний не обладал никакой магической силой, «ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10, 4). Действенность ветхозаветных жертв была обусловлена тем, что все они символизировали собой будущую Жертву «ходатая нового завета» (Евр. 9, 15), Который «не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел в святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9, 12), уничтожив грех «жертвою Своею» (Евр. 9, 26).

Образ агнца восходит к ветхозаветным временам, где он ассоциируется с ягненком, приносимым в жертву для очищения народа от грехов, и в особенности с пасхальным ягненком (агнцем), мясо которого евреи вкушали в праздник Пасхи, а кровью его помазали косяки и перекладины дверей домов, в которых они жили в Египте (Исх. 12, 7), благодаря чему их не поразил ангел-истребитель, посланный уничтожить всех египетских первенцев. Апостол Филипп комментирует одно из мест о Мессии из Книги пророка Исаии. Услыхав, что евнух Эфиопской царицы читает мессианский текст из этой книги: «Как овца, веден был Он на заклание и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит, ибо вземлется от земли жизнь Его» (Деян. 8, 32-33), он указал читавшему на то, что страдающий агнец, о котором повествуется в этом тексте, прообразует собой Иисуса Христа (Деян. 8, 35). Священное Писание видит во Христе «непорочного и чистого Агнца» (1 Петр. 1, 19), искупительное посланничество Которого и даже Его заклание в Божественном Предвечном Совете было предначертано «еще прежде создания мира» (1 Петр. 1, 20). Прослеживая символическую связь Христа с пасхальным агнцем, апостол Иоанн в своем Евангелии отмечает даже такую подробность относительно крестной смерти Спасителя: «Итак, пришли воины и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней... Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» (Ин. 19, 32-33, 36). Это примечание евангелиста отражает предписание Торы, запрещавшее при употреблении пасхального агнца раздроблять его кости.

Изображения агнца не только как символа Христа, но и христиан были широко распространены в раннехристианском и ранневизантийском искусстве. Агнец с нимбом является наиболее частым символическим образом Христа.

Трулльский Собор (691-692 гг.) запретил символические изображения Христа, отдавая предпочтение историческому образу Воплотившегося Слова Божия. Однако в западной художественной традиции древнейшие формы сохраняются и позднее. Изображение агнца встречается в памятниках, следующих традиции византийского искусства, а также в русском искусстве XVI века. В том же веке распространяется иконография Иоанна Предтечи, в руках которого чаша с Младенцем, что прямо иллюстрирует евангельский текст «Се Агнец Божий». Что касается собственно изображения Агнца Божия, то оно встречается в византийском и русском искусстве в иллюстрациях Апокалипсиса.

АГНЕЦ ПАСХАЛЬНЫЙ

Жертвенное животное ветхозаветного праздника Пасхи (Исх. 12, 3-28), для которого выбирался «непорочный» однолетний ягненок (или козленок). Готовили его целиком, без раздробления костей, на открытом огне и до наступления рассвета его съедали «с поспешностью» (Исх. 12, 11) без остатка с пресным хлебом и горькими травами. Вкушать пасхального аг-

Агнец Божий. Панно. IV в. Церковь Сант-Амброджо в Милане

нца можно было только в кругу семьи, с обязательным приглашением одиноких и малосемейных людей. Участвовали в ночной трапезе все без исключения члены семьи, а также слуги, рабы, соседи, пришельцы и путники, при этом они должны были одеться по-дорожному, препоясавшись ремнями или чем-нибудь иным, и иметь в руках посох. Вкушать пасхального агнца мог даже тот, кто был ритуально нечист (например, хоронил своих близких или был в дороге), — это единственный случай нарушения принципа ритуальной чистоты, необходимой для участия в жертвенных трапезах в Ветхом Завете (Числ. 9, 10). Не мог вкушать агнца только иноплеменник, то есть человек, не принадлежащий к ветхозаветному народу Божию. Но, приняв обрезание, он мог войти в этот народ и тогда участвовать наравне со всеми. Не съеденные никем остатки пасхального агнца должны были сжигаться до восхода солнца. Первоначально заклание агнца проходило по домам, но затем, с возведением иерусалимского храма, — перед ним. Главный смысл участия в ночной пасхальной трапезе — принятие на себя личного и общинного служения.

По единодушному суждению святых отцов, восходящему к богословию апостола Павла, в образе пасхального агнца ветхозаветные пророки прозревали будущего страждущего Мессию, жертву всесовершенную. Господь Иисус, по свидетельству евангелистов, несколько раз совершал со Своими учениками ночное пасхальное служение, вкушая пасхального агнца, в том числе и на Тайной вечере.

Образ пасхального агнца стал общезначимым в богословии святых отцов как на Востоке, так и на Западе, и получил отражение в христианской гимнографии (ср., напр., 1-й тропарь 4-й песни канона Пасхи: «…Христос… агнец наречеся, непорочен же, яко невкусен скверны: наша Пасха» (…Христос… был назван Агнцем, непорочным и не затронутым скверной, Пасхой нашей…) и в литургической жизни Православной Церкви.

В иудейской традиции вкушение пасхального агнца всегда проходило по специально разработанному чину, рассматривалось как важнейшее служение, сознательное уклонение от участия в котором означало отказ от вхождения в народ Божий. В современном чине совершения иудейской Пасхи, принятом после разрушения римлянами в 70 году по РХ иерусалимского храма, после чего обряд заклания пасхального агнца прекратился, установлены чтения об исходе, молитвы и рассказы об этом событии, а в ночной трапезе в память об пасхальном агнце предписано съесть небольшой кусочек испеченного мяса. Согласно этому чину, «в каждом поколении человек обязан рассматривать себя, будто его, именно его, рукою крепкою вывел Господь из Египта из дома рабства» (Агапа пасхальная).

Принесение и заклание пасхального агнца сохранилось в небольшой секте самарян (около 1000 чел.), действующей в Израиле.

Читайте в следующем номере: четыре всадника Апокалипсиса

Я МОЛИЛА СЫНА

Стать родными

«Мой муж потерял первую жену будучи совсем молодым — тридцати не было ни ей, ни ему. Она очень быстро сгорела: пожаловалась на недомогание весной, а летом уже похоронили. Родом она была из моей деревни, и последние месяцы своей жизни находилась у своей матери — муж был рядом с ней, в моей деревне. Я была в то время фельдшером, работала в медпункте — и по долгу службы бывала в этом доме почти ежедневно. Так мы и познакомились.

После похорон он с детьми, девятилетним тогда сыном и четырехлетней дочерью, уехал обратно в город — к своим родителям, с которыми они жили до трагедии. Ко мне он вернулся спустя год: приехал к ее матери, сходил на кладбище, попросил ее разрешения на то, чтобы сделать мне предложение, — и, получив ее «добро», пришел ко мне с букетом из ее палисадника. Но подробностей этих я тогда не знала. Увидела его на пороге медпункта с букетом — и моментально все поняла. Он мне очень нравился, но не могла же я позволить себе как-то ему это показать? Мы поженились так быстро, что я даже не успела толком построить отношения с его детьми.

С девочкой, как водится, все получилось сразу хорошо — она маленькая еще была, к свекрови очень привязана. Вот свекровь — мудрая женщина — и передала мне ее, что называется, с рук на руки — сделала все, чтобы мы с девочкой полюбили друг друга. И вторая ее бабушка — та, что благословила наш брак, — тоже поспособствовала, подружилась с моей матерью так, что и сейчас они — близкие подруги. И внучку, когда мы приезжали, ко мне всячески привязывала. В общем, к школе это была уже совсем родная моя девочка… А вот мальчик… Я вообще никогда не хотела сына, во всех мечтах — только дочка. Бантики хотелось завязывать, куколки, секретики всякие женские. Мальчик для меня был чем-то таким непонятным, чужим. А этот к тому же еще и характерец имел — ужас! Все кругом его жалели — матери лишился! А он все делал мне наперекор.

Характер у меня покладистый. Так, чтобы сорваться — накричать, например, — я не могу. Поэтому со стороны казалось, что у меня и с мальчиком все хорошо. И только мы с мужем, да мальчик сам, знали, как все на самом деле обстоит. Характер у него был тяжелым еще и

ПРОСТИТЬ МЕНЯ И НЕ УХОДИТЬ

потому, что в школе дети его тоже не любили: у него было такое косоглазие, при котором полагается носить очки с одним заклеенным лейкопластырем окуляром. И отец наказывал его, если тот снимал. А в школе за это его дразнили «Одноглазым». Я это все знала (в школе его медсестрой работала, по специальности не удалось устроиться), но он и меня так изводил, что не хватало мне души пожалеть его…

Прожили мы так спокойно друг с другом и неспокойно с мальчиком пять лет. Я поступила в мединститут, продолжая работать в школе, доченька уже в четвертый класс перешла тогда, а мальчику около 15 лет было. Очки он уже не носил, но прозвище осталось. И я у детей в школе тоже называлась «Одноглазого мать». Но от него я к тому времени вообще никакого обращения не слышала. Если ему от меня что-нибудь было надо, он всегда начинал словом «короче». Звучало это, конечно, довольно обидно для меня («Короче, я приду в десять»), но я виду не показывала и вела себя с мальчиком всегда спокойно. Но, если честно, всегда сжималась внутренне, когда он входил туда, где я была. Случилось несколько раз ему и кричать на меня. Думаю, это утихло именно потому, что я не отвечала так же.

Ребенка общего мы с мужем всегда хотели и ждали — да вот не получалось как-то. Тот день я помню по минутам — во всех подробностях. Он растянулся для меня так, будто это не день, а год…

После второго урока я пошла в столовую посмотреть, как обедает дочкин класс, вернее, она сама (у нее совсем плохой аппетит был: не уговоришь — не поест). Прямо за мной, почти сбив с ног, в столовую влетел одноклассник сына. Он кричал мои имя и отчество так, что я сразу поняла, что случилось что-то страшное. У меня похолодело все внутри. Помню, что сначала нашла глазами дочку, кивнула ей с улыбкой — и бросилась к мальчику, который меня звал…

«Скорую» вызвали без меня. Я всего неделю назад читала все по ПСМТ — позвоночно-спинномозговой травме. Наш мальчик просто подрался…

Дыхание к моменту приезда «скорой» было поверхностным, состояние стремительно ухудшалось. Травматический шок, слабые движения рук, уставившийся в небо остановившийся взгляд. Я ЗАБЫЛА позвонить мужу! У меня было состояние, которое выбило за секунду из моей памяти всех остальных — остался только сын. Я навсегда сохранила в памяти даже мышечные ощущения — собственные подгибающиеся колени и острая боль в моей собственной шее. И свою мольбу я тоже хорошо запомнила. Мне казалось — главное — не дать ему закрыть глаза. Он не видел меня, не смотрел на меня, я умоляла его держаться, говорила, как я его люблю, что он — мой родной сыночек, мое солнышко. Я никого не запомнила рядом в тот момент, а рядом была вся школа. Как же мне безразлично было все, что не могло помочь! Я, медик, студентка уже 4 курса, хватала врачей реанимобиля за руки, мешала им, умоляла что-нибудь сделать, как будто они на месте стояли…

Операция длилась бесконечно. Я вспомнила о муже, когда осталась одна в коридоре клиники, но не сразу, а после того, как рев, который я устроила в приемном отделении, остановили медикаментозно. Муж уехал забрать из школы дочку, а операция все шла. И я не могла сдвинуться с места возле той двери, за которую мне уже было нельзя. Я тогда даже не осознавала, что до операционной вовсе не одна дверь, что я далеко от оперблока. Мне казалось — в нескольких метрах. Я прикладывала губы к щели между створками двери, и в эту щель шептала свою молитву. Я не умела молиться Богу. Я молила сына простить меня и не уходить, не оставлять. Обещала ему, что все будет по-другому, что я так сильно его люблю, что не смогу без него…

Аппарат искусственной вентиляции легких дышал за сына, но глаза его в тот момент, когда меня пустили к нему, были живые. Мне казалось, что он улыбается мне глазами!

Я говорила ему все, что не сказала за все те пять глупейших, бездарнейших лет нашей жизни. Он не отвечал мне — ему еще не скоро сделали экстубацию, трубка в его глотке не позволяла сказать слов. Но его глаза, то, как его пальчики сжимали мою руку, когда я трогала их — это было гораздо, гораздо больше всего, что может сказать человек словами.

Я настолько не желаю никому повторить мой путь, что не стану пересказывать все пять месяцев, что мы провели в больнице, еще восемь — дома до второй операции, еще три месяца в больнице после второй, и остальные три с половиной года до сегодняшнего дня. Только те, у кого есть любимые люди с поражением спинного мозга, поймут нашу жизнь.

Больше года, все время до второй операции, каждые два часа я поворачивала, чуть реже протирала камфарой, этиловым спиртом с шампунем или водой с мылом тельце своего ребенка. Регресс двигательных и чувствительных расстройств был, но минимальный, едва заметный. И все же именно он был причиной нашей радости в то тяжелое время. Довольно долго стояла система Монро, и промывать мочевой пузырь приходилось ежедневно. Как же стоически мой мальчик все это переносил. Каждый день я шептала ему на ухо, как горжусь им, как уважаю этого маленького, но такого настоящего мужчину. И это было по-настоящему. Я хочу сказать, что это были не просто слова поддержки — я так думала на самом деле. Все время до сегодняшнего дня. Помню, как ему делали лечебную бронхоскопию, не в первый уже раз, он знал, что его ждет, и я увидела, как его губы сказали мне: «Не бойся» — он мне это сказал!

А после второй операции регресс расстройств с максимальной динамикой был нам и наградой, и заслуженным счастьем.

Знаете — не принято о таком… но это — такое чудо… Понимаете, все время, пока сын не встал, мы с мужем совсем ни разу не обнимались даже… а вечером того дня, когда мы учились стоять… в общем, такое чудесное зачатие — с одного раза за два года. Малыш наш для старших тоже как подарок.

Ну, вот вроде и все. Вы сами видите: если бы я не рассказала, Вы и не знали бы, что наш красавец такое пережил…»

И тут я вынуждена была признаться, что до последнего не могла связать рассказ о мальчике с косоглазием с тем действительно очень красивым молодым человеком, которого видела за рулем машины, привезшей ко мне в гости эту чудесную женщину.

Это все, но хочется еще рассказать, что эта история в моей коллекции — любимая. Я хорошо помню, как выписывала непонятные мне медицинские термины и не могла из-за слез рассмотреть, что пишу. И героиня эта — человек удивительный. Она — врач. Мать троих детей, бабушка нерожденного еще малыша, который на УЗИ не хочет показывать, мальчик он или девочка. И не так уж трудно догадаться, кто отец этого малыша...

Записала мама Кира

1мая

85 лет со дня рождения русского писателя Виктора Астафьева

Недавно Виктора Астафьева посмертно наградили премией Александра Солженицына. Эту кандидатуру Солженицын утвердил еще при жизни Виктора Петровича, но стеснялся вручить коллеге по перу, полагая, что многие сочтут такой поступок давлением на жюри фонда его же имени. Посмертно литературную премию вручили вдове писателя Марии Семеновне. В определении жюри написано: «Писателю мирового масштаба, бесстрашному солдату литературы, искавшему свет и добро».

«БЕССТРАШНЫЙ СОЛДАТ ЛИТЕРАТУРЫ»

Особенно сильное впечатление на Солженицына произвел роман «Прокляты и убиты». Это тяжелое, порой даже жестокое произведение, в котором Астафьев рассказал о том, что накипело в его душе. Во всеуслышание, в полный накал писатель заговорил о горькой цене Великой Победы. В результате на Астафьева дружно ополчились ветераны войны. Причем те самые побратимы-окопники, самые разные люди, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны. Кстати, за этот роман в 2001 году Законодательное собрание Красноярского края лишило Виктора Петровича персональной пенсии.

Детство у будущего писателя выдалось несладким: рано лишился матери, бродяжничал, воспитывался в детском доме… Потом — ФЗО и работа составителем поездов. В 1942-м он уходит добровольцем на фронт. Воевал простым солдатом, получил тяжелые ранения. В госпитале встретил Марию Корякину, которая стала верной и надежной спутницей всей его неспокойной, яркой жизни. Молодая семья поначалу обосновалась в городке Чусовом Пермской области. Из-за увечий, полученных на фронте, он уже не мог работать на железной дороге. Поменял много рабочих профессий.

В 1951 в газете «Чусовский рабочий» был опубликован первый рассказ Астафьева «Гражданский человек». Эта публикация в корне изменила его жизнь. Два года спустя в Перми вышла первая книга — «До будущей весны».

С 1959 года у Астафьева начинается «московский период», когда он поступает на Высшие литературные курсы, и когда для него вдруг открываются двери редакций столичных журналов и издательств…

Обращаясь к материалу, сполна востребованному и другими авторами, Астафьев умел находить новый, актуальный для текущего момента ракурс. В книге «Царь-рыба» нравственные вопросы убедительно соотнесены с экологической проблемой. Большую популярность у читателей снискал написанный в перестроечные времена «Печальный детектив» — яркий пример остросоциальной прозы, посвященной уже скорее городской проблематике, нежели деревенской, к которой писатель обращался куда чаще.

Для многих Виктор Петрович был «неудобным» писателем. «Мне вот часто вопрос задают: «Почему ты так худо пишешь о своем русском народе?» — рассказывал писатель.— Да все это не так. Люблю я свой народ и сострадаю ему. Да и сам-то я кто, не из народа, что ли? Не с Луны ж прилетел. Но есть у нашего народа черты, которые я не терплю. Почему он сам это терпит?.. Еще автор «Очарованного странника» Николай Лесков в свое время писал: «Из русского человека, как из дерева — либо дубина, либо икона». Есть у нас замечательные люди, с которых иконы писать, а иные только на дубины годятся».

«Я никогда не отказывался от Бога — ни в душе, нигде, — вспоминал писатель в одном из интервью. — И мне было легче это сделать, потому что я никогда не был ни в пионерах, ни в комсомоле, ни в партии. Не был я там совершенно сознательно — правда, не в силу причин, что я был таким вот верующим. Нет, я просто насмотрелся на все на это и понял, что это за организации…

Я переправлялся через Днепр в таком месте, где из 25 тысяч, отправляющихся на тот берег, доплыло три тысячи шестьсот. Все они, когда били их (а все было пристреляно немцами), да еще с самолетов, — они все кричали только «Мама» и — «Бог». Среди них были только что принятые в партию и давно состоящие в партии. «Мама» — кричали они — и «Господи Боже, помоги мне!». На крайний случай вспоминают только мать и Бога…»

«Я вот недавно задумался и впервые для себя осознал: работа-то наша писательская — греховная, — самокритично сказал однажды Астафьев. — Есть главная мораль, от Бога идущая — Евангелие, Библия, — вечные постулаты. А мы переиначиваем, искажаем эти постулаты на свой манер. Неумело, коряво подменяем слово Божие навязыванием каких-то своих личных моралей. Другой бы человек Библию почитал, ума набрался, а он сколько времени теряет, мою, например, писанину перелопачивает. Вон уж несколько чудаков позвонили: «Виктор Петрович, все ваши пятнадцать томов прочитали!» Это ж сколько я умов нагрузил! От созерцания истинных ценностей отвлек!»

«Я христианство всегда сопрягаю с милосердием, — говорил Астафьев. — Вера христианская учит любви к ближнему своему. Слава Богу, что она укрепляет дух, помогает оставаться людьми, не терять человеческого облика, достоинства. В этом, я думаю, главная задача христианства».

В последние годы жизни Астафьев редко наведывался в российскую столицу, избегал писательских тусовок, не занимался политикой — жил и работал в своей родной деревне Овсянка под Красноярском, где у него был свой дом. Но люди сами шли к нему за мудрым словом. Потому что он всегда писал и говорил только то, что думает, что подсказывало ему сердце.

Умер Виктор Астафьев 29 ноября 2001 года в Красноярске на 78-м году жизни. В последнее время он тяжело болел: перенес два инсульта. Но, несмотря на это, до самой смерти работал над очередной повестью.

Подготовил
Сергей МАКАРЕНКО

Патмосский монастырь

Виктор АСТАФЬЕВ

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ

(отрывок из очерка)

В Эгейском море, среди синей воды стоит остров Патмос. На том каменном острове, на самой его скалистой вершине, слеплен, сложен, сотворен Патмосский монастырь, видный с моря со всех сторон.

На празднование девятисотлетия этого монастыря и занесло меня, русского человека, аж из далекой Сибири…

В Афинах на суше встретила меня и в море проводила деловитая женщина-гречанка. Усадила она меня на теплоход-паром, сунула пачку разноцветных бумаг, долго и громко говорила о том, что я должен делать, к кому обратиться. Из всего бурного потока слов я постарался застолбить одно — Костас, которое, как потом оказалось, было в Греции все равно, что Иван в России. Только тот Костас был не просто греческий Иван, был он зам. министра культуры страны Эллады, госпожи Меркури, как явствовало из приглашения, присланного и на мое имя.

Костас оказался человеком, как принято ныне говорить, коммуникабельным, ненавязчивым, но заботливым, всегда он оказывался в нужную минуту там, где была в нем надобность. По его наущению, думал я, но потом выяснилось — по воле Божьей, подле меня оказался святой отец Ириней, одетый в темные одежды совсем не праздничного свойства, просторы которых не скрывали его худобы, раскосые глаза и жидкая бородка придавали ему вид псаломщика. Был он, однако, преподавателем Сербской духовной академии, знал несколько языков, в том числе и русский. Сказал, что станет мне помогать, и тут же включился в работу…

На острове Патмос мы пробыли пять дней, и все это время отец Ириней был «при мне» — чудо, какой воспитанный и чуткий это человек оказался. Стремился он показать мне все самое значительное в монастыре, рассказать о наиболее ценном, что есть в нем и на острове…

В полдень солнце пекло так, что все вокруг плавало, колебалось в расплавленном воздухе, и не иначе, как по причине жары и слепящего солнца, греческие военные моряки, ставшие заслоном в горловине бухты, прозевали пассажирский паром, и в тот же миг, когда на горизонте показался огромный белый корабль с патриархом и высокими духовными лицами, к пирсу подкатило суденышко, но было тут же отогнано в глубь бухты, к благоговейно замершим кораблям, яхтам, катерам и лодкам. Парадно были выстроены сдвоенные оркестры военных моряков в нарядной форме, терпеливый народ не простого рода, мэр города, начальство со всех концов Европы стояло под солнцем вокруг трона, сооруженного посреди пирса…

Патриарх сошел с корабля последним, произнес короткую речь с трона, и на этом торжественная встреча закончилась. Во мне даже разочарование угнездилось: где привычный мне шум, гам, визгливая истерика, помпезность, отеческие приветствия вождей, крупные восторженные слезы и патриотические возгласы трудящихся. По привычке, не иначе, скорее от врожденного умиления, и на острове Патмос при виде ликующей толпы и Божьего человека стиснуло мое податливое российское сердце, и широкущее русское горло так и звало заорать, зарыдать, ноги сами хотели запрыгать.

Между тем шли торжества в монастыре и церкви, служились молебны, ночные бдения были, всенощные слушались, и обильное угощение в монастыре. И все это под неумолчный гул колоколов в поднебесье. Состоялось массовое посещение пещерки Иоанна Богослова, находящейся по соседству с монастырем, где с короткой проповедью выступил патриарх. Тут я его и поглядел близко, будучи ему представленным, поприветствовал его от имени россиян, поцеловал благословившую меня, грешника, сухонькую теплую руку владыки. Старенький, как и полагается патриарху, болезненного вида человек, несколько стесняющийся всеобщего почтительного внимания, он совершенно преображался во время говорения духовного слова.

Пещерка, где работал великий пророк и мыслитель Иоанн Богослов, тесна, но сводами высока, в сторону моря, в камне вроде бойницы пробито оконце, но все равно от многолюдного дыхания камень отсырел, по выступам его вытянулись следы капель. Длинные свечи, отгораживающие чуть принаряженный уголок, начали тускнеть, и огоньки на них удушенно задергались.

Здесь, в уголке, на выступе камня лежала тоненькая книжка в малиновом переплете, обтянутом белым шнурком, — «Апокалипсис» — измысленное и здесь, в этой пещерке, сотворенное бессмертное произведение...

В Патмосском монастыре хранится тринадцать тысяч древних рукописей. И как они хранятся! Зал в глубине монастыря сух, удален, тих, в нем постоянная невысокая температура. Книги в специально изложенных, на вид очень неказистых шкафах. Книгами пользуются, и для каждого читающего отдельный стол, специальная лампа, не выжигающая, а хорошо освещающая текст.

С отцом Иринеем много мы ходили по монастырю, смотрели достопримечательности его. Реликвий, богатств, ценностей в монастыре много, и все это хорошо доглядывается. Иконы, фрески, росписи под сводами и в залах здесь почти не реставрируются, они сохраняются в том виде, в каком пришли к людям из древности, после осад, пожаров, землетрясений. Кое-где видна лишь половина росписи, иногда лишь часть ее, но они, эти изображения, отмеченные временами, пропустившие через себя жуткую историю человечества, впечатляют куда больше, чем сияющие слюнявой позолотой, яркими красками, аляповатыми подмазками, неким панибратством, где и фиглярством наших реставраторов, подновленные иконы и росписи —

кто здесь больше ощущается: древний иконописец или его залатавший, себя и свои скудные способности выразивший мазила?

Это, разумеется, не имеет отношения к тем истинным работягам, что спасали от оголтелых атеистов и начальствующих бандитов святые реликвии, слепуя в подвалах, восстанавливали и восстанавливают выброшенные на свалку творения великих художников человечества, растерзанные иконы, спаленные фрески в храмах, где устраивались склады, нужники и конюшни, называемые клубами. Современные варвары, глумясь над святынями нашими, превзошли в преступлениях всех завоевателей и чужеземцев, даже монголов. В тюрьмы, на лесоповал, в рудники, на дыбу, на огонь шли воистину святые и самоотверженные люди, истинные мастера, и поныне работающие на хлебе и воде, как веки назад работал преподобный Иоанн Богослов.

Иконами у меня получился конфуз. Их на Патмосе много. Все иконы древнейшие, и что-то меня в них не устраивало, было какое-то смущение оттого, что на иконах чего-то не хватало. А отец Ириней посмеивался и не подсказывал мне, в чем заковыка? Хожу, глазею и досадую: ну что-то неладно на иконах? И где-то уж на третий день ахнул: «Дырки! На иконах нет дырок!»

Дитя, рожденное в отечестве, где кто за гриву, кто за хвост растащили весь колхоз! И оставили нам сплошные дыры, прорехи и дырки — я ж не видел икон необобранных, неизмордованных и, как современные дети не видят чистого неба и думают, что оно вечно было в дымах, в копоти, так и я — привык видеть иконы в дырках, будто испрострелянные картечью и шрапнелью.

В иконописи все целесообразно: и оклады, и венцы, и украшения, даже материал, на котором они писаны, — все-все дополняет лик иконный, сияние над ним солнечное, свет звезд небесных, с неба же посланный — идеал красоты и смиренности. К ним кличет чад своих Бог тысячи лет и никак не может докликаться, никак не может погасить в них первобытной дикости, звериной злобы.

Ходили по каменьям, все в гору, все по лестницам и булыжью, ноги болели, и я на каждом переходе присаживался на скамью, глядел и не уставал глядеть на прекрасное, светло-синее море. Оно навевало покой, думы о вечности, в которую у себя, в России, давно мы потеряли веру.

— Скажите, отец Ириней, — обратился я к моему постоянному спутнику, — вот это дивное море, монастырь этот, празднование нешумное и великое, мое почти случайное присутствие здесь и совершенно случайная, но необходимая встреча с вами — что это?

— Ничего случайного, — не сразу отозвался отец Ириней, тоже неотрывно глядевший на море, — на все воля Божья, Божий промысел.

На прощание отец Ириней по сербскому обычаю подарил мне древнего, редкостного вина, привезенного с родины, пригласил к себе в гости, благословил, поцеловал в лоб и вдруг спросил:

— Вы иногда креститесь, но как-то стеснительно, зажато. Пробуете веровать?

— Пробую, отец Ириней. Да ведь недостоин. Будучи голодным беспризорником в детстве, воровал хлеб, на войне стрелял в людей, работая в газете и на радио, поганил души человеческие и прежде всего свою, крал людское доверие к добру, осквернял слово.

Отец Ириней внятно и печально смотрел на меня и совсем уж тихо молвил:

— Все мы недостойны, но верить и надеяться надо.

Порядочно уж дней и годов прошло после поездки на греческий остров Патмос, а все вижу и помню я так, будто был там вчера, но прежде всего вспоминается — нежно-синее море с райскими островами средь неторопливых волн с шевелящимися нитями белых кружев, монастырь на крутой горе, много-много добрых людей и среди них самый добрый, умный и чуткий — отец Ириней. И если поездка на Патмос, все пережитое и увиденное на нем было и в самом деле Божьим промыслом, то слава Ему, нашему многотерпеливому Создателю, и да святится во веки веков имя Его, как негасимая лампада под каменными сводами, над вратами древнего христианского монастыря, стоящего на острове, среди доброго-доброго, старого-старого моря.

Хронограф

23 апреля

МИНСК

Выставка «Дивен Бог во святых своих» открылась в Национальном музее истории и культуры Беларуси в рамках юбилейного X Международного фестиваля православных песнопений, сообщает sobor.by. На ней представлены работы иконописных школ из Беларуси и Польши. Организатором международной выставки выступила галерея «Мир православного творчества» при центре духовного просвещения и социального служения «Всех скорбящих Радость» и Польский институт в Минске. Работа выставки продлится до 11 мая.

БЕЛГРАД

Министр иностранных дел Сербии Вук Еремич назвал провокацией попытку представить в ежегодном извещении Комитета по культурному наследию ЮНЕСКО находящиеся под угрозой сербские церкви средневековым наследием Косова.

«Это никакие не святыни Косова, а сербские святыни, святыни Сербской Православной Церкви», — отметил В. Еремич. «Мы использовали возможность высказать резкое несогласие с этой абсолютно неприемлемой попыткой замены культурной идентичности и попытки культурной чистки», — подчеркнул сербский министр и добавил, что сербские монастыри никогда не будут пешками в опасной игре создания новой культурной идентичности.

С предложением считать сербские церкви и монастыри культурным наследием Косова выступили ряд стран — членов ЮНЕСКО, в том числе Албания. Очередное заседание Комитета по культурному наследию ЮНЕСКО должно пройти в конце июня в Севилье.

МОСКВА

«Основы православной культуры» востребованы обществом, считают в оргкомитете Олимпиады школьников по этому предмету. «Многие дети интересуются «ОПК»», — подчеркнул протоиерей Владимир Воробьев, заместитель председателя оргкомитета Олимпиады, ректор Православного Свято-Тихоновского богословского университета на пресс-конференции. В то же время, как отметил отец Владимир, «многие участники подготовлены довольно слабо. Олимпиада поставила важные проблемы. Главная проблема — преподавание: кем и как это будет преподаваться».

В этом году в конкурсе по «ОПК» приняли участие около 8 тысяч школьников. В заключительном этапе примут участие 150 финалистов из 30 регионов России. Ожидается, что около 45 из них займут призовые места. Дипломы и премии победителям будет торжественно вручать Патриарх Кирилл.

З рэдакцыйнай пошты

І СЁННЯ ЧАКАЮЦЬ МАТУЛІ СЫНОЎ

Ідуць гады, мінаюць зімы і леты, усё далей адыходзіць той час, калі грымела на нашай зямлі вайна. Але дагэтуль застаюцца невядомымі шматлікія імёны салдатаў, якія загінулі, ратуючы сваімі жыццямі свой край і нашу будучыню.

Гісторыю, якую рассказала мне мая бабуля, сёння памятаюць, можа, лічаныя людзі, а, можа, і адна яна, бо адбылося гэта на самым пачатку вайны, на нядаўна акупіраванай тэрыторыі. Ды і пра байцоў, што прарываліся з акружэння са зброяй у руках, не было прынята гаварыць, можа, таму, што камусьці іх прага прарвацца да сваіх, каб змагацца супраць ворагаў разам з таварышамі, магла паказацца нязначным подзвігам у параўнанні з подзвігам Аляксандра Матросава ці Марата Казея.

Спачатку пра месца падзей. Кіламетраў за сем (калі ісці праз лес напрасткі) ад чыгуначнай станцыі Гарадзея Нясвіжскага раёна прывольна раскінулася вёска Петухоўшчына. Вакол яе рассыпалася безліч хутароў, аддзеленых адзін ад другога пералескамі і балотамі. Ціхае і мірнае месца. Казалі, што недзе паблізу знаходзіцца святая мясціна, у якой ніколі не было вайны. Салдаты розных армій — ці то шведы, ці немцы, ці рускія, ці французы (колькі іх было за доўгую гісторыю), праходзячы праз яе, па невядомай прычыне спынялі баі. Ішлі сабе сваёй дарогай, нікога не чапаючы, каб праз колькі вёрст уступіць у бой, заняцца сваёй жахлівай салдацкай работай.

Для маёй бабулі, Казлоўскай Марыі Іосіфаўны, тады чатырнаццацігадовай дзяўчынкі, вайна пачалася з таго, што за хлявамі яе бацька выкапаў яму, каб яго жонка з малымі дзецьмі магла хавацца ад куль. Усе больш-менш каштоўныя рэчы вынеслі з хаты на выпадак пажару і пачалі чакаць. Бабулінай маме Фэлі страшна было адной сядзець у яме, і яна з малымі пайшла ў схованку да дзядзькі, на лясны хутар. Але і там ёй не было спакою, бо дома засталіся старэйшая дачка і любімы муж. Назаўтра яна вырашыла вярнуцца дадому.

Выйшла з лесу, а ўсё балота вакол хутара чорнае ад салдат — гэта адступалі чырвонаармейцы. Пабегла дадому, там было усё ў поўным парадку. Ніхто не зачапіў ні яе з дзецьмі па дарозе, ні старэйшую дачку, ні гаспадарку. Схлынула пяхота, з'явілася конніца. Пачалі на нашым хутары коней паіць, а тут самалёт у небе паказаўся. Ваенныя, яны ж усё ведаюць, сказалі, што гэта — немец, хуценька ўскочылі на коней і пакінулі хутар. Бацькі зарадаваліся, бо, каб фашыст пачаў па конніках бомбы кідаць, перамясіў бы хутар разам з жыхарамі на кашу.

А пасля ўсё спакойна стала. За хатнімі турботамі здавалася, што вайна недзе далёка. Рэчы ў хату занеслі, перасталі ў яме хавацца. Аднойчы вечарам бацькі нават у госці да суседзяў выбраліся, дома адных дзяцей пакінулі. Дзеці ўжо спаць паўкладаліся, і тут пачалося. Стукат, свіст, у Петухоўшчыне пажар — з хутара добра відаць. Гарыць Русакова хата, яна трохі наводшыбе ад сяла стаяла.

А тут у хату бацькі ўскочылі. Бацька крычыць: «Дзеці, усе на падлогу! Ляжаць, галоў не падымаць!» У Петухоўшчыне так стралялі, што бацькі ад суседзяў усю дарогу паўзлі, кулі так свісталі, што нельга было галаву падняць. Можа, праз гадзіну ўсё сціхла. Колькі часу той бой ішоў, бабуля не памятае, кажа, што ёй, старэйшай, так страшна было, што час нібы спыніўся, хвіліна здавалася годам.

На наступны дзень тых салдатаў, што ўступілі ў бой, пахавалі на ўскрайку сяла. Колькі іх было, бабуля не ведае, зразумела, што дзяцей туды не пусцілі. Толькі казалі, што іх усіх у адну магілу паклалі, шынялямі прыкрылі і засыпалі. А сваіх забітых немцы, нібы, з сабой забралі.

Я спытала ў бабулі, можа, гэта партызаны, што ішлі чыгунку ўзрываць, на засаду нарваліся. Але бабуля адказала, што партызаны пазней пачалі на чыгунку хадзіць, нават некалькі разоў да іх у хату па дарозе заходзілі. А гэтыя былі салдатамі, бо быў самы пачатак вайны, ды і пахавалі іх пад шынялямі.

Хутка ляціць час. З фронту вярнуўся мой дзядуля, тады прыгожы кавалер, з медалямі. Бабуля выйшла за яго замуж і перабралася ў Петухоўшчыну. Сваю хату яны пабудавалі якраз насупраць той брацкай магілы, праз дарогу. З хутароў тады ў Петухоўшчыну шмат сем'яў перабралася і пра магілу забыліся. Расказваючы гэту гісторыю, мая бабуля заўсёды дадае: «А недзе тых салдацікаў маткі яшчэ чакаюць. Вось каб на хуткім часе іх адкапаць, то можна было б дакументы паглядзець, хоць бы зналі, хто тут вечным сном спіць».

І яшчэ ёсць адно суцяшэнне для маёй бабулі-хрысціянкі. Па даўняй традыцыі ў вёсках Беларусі ў пачатку сяла ставяць крыж. Такі петухоўскі крыж стаіць і над той магілай. Падарожны, праходзячы міма, перахрысціцца, хоць раз у год бацюшка святой вадой акропіць, — можа, пахаваным байцам лягчэй ад гэтага на тым свеце.

Памянялася некалькі пакаленняў у нашай вёсцы. Сведкі тых падзей адышлі ў нябыт. Мне гэты бугарок ля дарогі ні аб чым не гаворыць, толькі пасля бабулінага аповеду часам хочацца ўсё ж даведацца пра тых байцоў трохі больш. Упрыгожваючы крыж перад святамі, я часам думаю пра тых, хто тут ляжыць: «Што мы, жывыя, можам для іх? Мы можам памятаць. А родныя чакаюць іх і сёння».

Калі маёй інфармацыяй зацікавіцца нейкая спецыяльная пошуковая арганізацыя, будзе вельмі добра. Можа, вернецца з нябыту чыё-небудзь імя. А чорныя капальнікі няхай лепш не трывожаць костачкі сумленных хлопцаў, што вельмі хацелі жыць і змагацца за Радзіму і знайшлі тут вечны пакой.

Вікторыя КАЗЛОЎСКАЯ,
8 клас

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

10.05 Туров, Микашевичи
17.05 Греск, Слуцк
20.05 Жировичи, Сынковичи
22.05 По Свято-Никольским храмам Минской епархии
24.05 Витебск
31.05 Жировичи, Сынковичи
30–31.05 Гомель, Корма

Россия и Украина:

8–11.05 Почаев
15–18.05 Серпухов
22–25.05 Киев, Чернигов
2–8.06 Дивеево, Владимир, Санаксары
12–15.06 Оптина Пустынь-Шамордино

Зарубежье:

4–11.06, 9–16.07, 13–20.08, 23–30.08, 17–24.09, 8–15.10, 12–19.11, 3–10.12 Святая Земля
Еженедельно: Греция (Афон, Салоники) — авиа из Москвы
15–22.12 Италия

272-11-96 272-06-45 **Адрес:** Минск, ул. Космонавтов, 24

ЕСЛИ ВАМ НУЖНА СИДЕЛКА

Государственное учреждение «**Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Минска**» предлагает гражданам, утратившим способность к самообслуживанию, услуги сиделки на платной основе; дополнительные услуги сиделки; семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, — услуги няни на платной основе.

Эти услуги обойдутся Вам дешевле, чем просят за свою работу частные няни и сиделки. «Территориальный центр» работает с клиентами напрямую, ведет постоянный контроль качества оказываемых услуг. Наши няни и сиделки — тактичные и внимательные люди, облегчающие боль и страдания ближнего, имеют опыт работы и необходимые знания по уходу за инвалидами и больными людьми.

Дополнительно сообщаем, что «Территориальный центр» принимает на работу минчан для оказания данных услуг на полную и частичную (по совместительству) занятость.

Наш адрес: 220049, г. Минск, ул. Волгоградская, 21а.
Тел/факс: 8-017-280-42-39.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг

11.30–11.40 звучат проповеди:

• *протоиерея Андрея Лемешонка (г. Минск);*
• *иерея Александра Почепко (г. Борисов);*
• *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

2 мая, суббота

8.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• Обзор апрельских номеров газеты «Царкоўнае слова».

3 мая, воскресенье

7.30 «Духовное слово»

• Проповедь на воскресное Евангельское чтение (Мк. XV, 43 — XVI, 8) иерея Александра Яцкевича.

«Сталіца» (72,89 FM)

8.00 «Божие Слово»

• Неделя святых жен-мироносиц.
• О великомученике Георгии Победоносце (память 6 мая).
• 9 мая — день Победы. Поминовение усопших воинов.

«Радио-Минск» (92,4 FM)

9.00 «Мирница» (вещание на Минск, Витебск, Могилев; повтор в субботу в 9.30)

Телевидение

1 канал (БТ)

7.25 «Існасць»

• Беларусь под Покровом Пресвятой Богородицы.

26 апреля, воскресенье

«Лад»

8.10 «Благовест»

• Репортажи о событиях X Международного Фестиваля православных песнопений.

8.50 «Мир вашему дому»

Ведущий — иерей Павел Сердюк (г. Минск)
• О дне святых жен-мироносиц.

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — протоиерей Феодор Повный (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенню Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 18; 1 мая 2009 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 5700.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0150475 ад 25.02.2009 г. Заказ № 396 Нумар падпісаны да друку 29 красавіка 2009 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция получает от читателей посильные пожертвования. Эта помощь для нас бесценна. Не имея ни одного спонсора, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке. За всех Вас мы молимся: имена записываются на сорокадневное поминовение в Свято-Петро-Павловском соборе г. Минска.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск ОАО АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44. e-mail: tsar.sl@ sppsobor.by, tsar.sl@anitex.by, tsar.sl@open.by. www.sppsobor.by

Наш подписной индекс:
63130

В подписном каталоге с. 86